

Колкие слова Чжо Ланя вмиг разлетелись по съемочной площадке. Впрочем, до драки между представителем Кровного клана и Ю Чжихэ дело не дошло, так что вмешиваться и сглаживать углы никто не стал.

Как там организаторы утешали уязвленное самолюбие Ю Чжихэ за кулисами, Чжо Ланя не заботило. Раз уж продюсеры решили столкнуть лоб в лоб двух заведомо несовместимых артистов ради хайпа и рейтингов, пусть теперь запасаются мужеством — буря только начиналась.

— Самое забавное, что у Ю Чжихэ образ такого душевного, заботливого добряка, так что он даже ответить тебе открыто не может! — Сесил ехидно ухмыльнулся, наблюдая из-за кулис за сладкой, как патока, улыбкой певца перед объективами камер. — Сам начал исходить ядом, так пусть теперь не жалуется, что получил сдачи. Подумать только: он ведь спит и видит, как бы тебя четвертовать, но вынужден держать марку и натушно улыбаться. Обожаю это зрелище!

Чжо Лань негромко усмехнулся:

— Да уж, в этом плане он даже Лайшидэ уступает. Тот хотя бы на следующий день честно заявился махать кулаками.

— Лайшидэ просто спесив до безумия, возомнил себя пупом земли, — фыркнул Сесил. — А вот Ю Чжихэ — тварь злопамятная и скользкая. В словесной дуэли мы его уложили на лопатки, но он наверняка попытается отыгаться в другом месте. Подгадит исподтишка.

— Чжо Лань ведь ему ничего плохого не сделал, — подала голос стоявшая рядом Ай Цзя. — С чего вдруг такая неприязнь?

— Всё просто: он панически боится триумфального возвращения Цзян Ихуна, — пояснил Сесил. — К тому же, если наш Чжо Лань взлетит выше него, всем станет ясно: былой успех Ю Чжихэ — заслуга безупречной стратегии Ихуна, а вовсе не его личная заслуга, о которой он кричит на каждом углу. Помните эти его байки? «Девяносто девять процентов упорного труда и лишь один процент удачи». Смех да и только. Думаю, за недавней волной хейта в сети, когда Чжо Ланя обвиняли в музыкальной безграмотности, стоит именно он. И денег на эту травлю он не пожалел. Кстати, поговаривают, будто Пэйлинь собирается снимать клип на свой новый трек, и главную роль пророчат как раз Ю Чжихэ.

На этот раз Чжо Лань действительно удивился:

— Ю Чжихэ? Сам выступает на крупных фестивалях, а тут согласился на роль второго плана в чужом клипе?

— Похоже на какой-то теневой бартер или шкурный интерес. Надо натравить на это дело Цзян Ихуна, пусть разузнает подробности, — Сесил сверился с часами. — Ладно, Чжо Лань, тебе пора переодеваться в жокейский костюм.

Представитель Кровного клана оторвал взгляд от шумной суеты на съемочной площадке:

— Пошли.

Костюм для верховой езды — вещь уникальная. Облегающий, идеально подчеркивающий силуэт, он способен мгновенно накинуть к привлекательности любого мужчины добрых процентов двадцать.

Но когда в нем появился Чжо Лань, у тренера по верховой езде перехватило дыхание. По его признанию, парень словно засиял изнутри.

Природа и так щедро одарила представителя Кровного клана безупречной внешностью и породистой фигурой, но облегающие бриджи и высокие кожаные сапоги превратили его пропорции в нечто совершенно фантастическое, выгодно подчеркнув бесконечные ноги. Безукоризненная осанка, разворот плеч, узкая талия — строгий, приталенный редингот сидел на нем как влитой, делая каждое движение аристократически изящным.

Для съемок ему выделили статную взрослую кобылу. Тонконогая красавица гнедой масти отливала благородным медным глянцем. Лишь на лбу у нее красовалась аккуратная белая отметина-звездочка, а все четыре бабки были «обуты» в щегольские белые носочки. Чжо Лань подошел ближе, заглянул в ее глубокие, умные карие глаза и мягко, заговорщически подмигнул. Лошадь тихонько фыркнула, и представитель Кровного клана с удовольствием погладил ее по теплой бархатистой морде.

Стоявший неподалеку тренер внимательно следил за первой встречей. Убедившись, что его подопечная не проявляет ни капли беспокойства, он с облегчением улыбнулся:

— Надо же, ты ей явно приглянулся. Девочка у нас молодая, но на редкость покладистая и ласковая. Уверен, вы поладите.

— Мне доводилось обуздывать и диких скакунов, так что с домашними проблем точно не возникнет, — усмехнулся Чжо Лань. — Животные тонко чувствуют энергетику. Главное — не транслировать агрессию и самому оставаться спокойным, тогда и они не станут упрямиться.

— Верно подмечено, — согласился инструктор.

Режиссер бэкстейджа, следовавшая за ними по пятам с камерой, с любопытством вклинилась в разговор:

— Ого, не думала, что вы так глубоко разбираетесь в психологии животных. Правда, звучит немного туманно... Что значит «не транслировать агрессию»?

Чжо Лань обернулся к ней с лукавой усмешкой:

— Если я сейчас дам волю своей внутренней силе, все эти милые обитатели конюшни начнут в панике ломать стойла. Вы уверены, что хотите увидеть наглядный пример?

— Ради всего святого, не надо! — поспешно вмешался тренер.

— Ну вот, — хохотнул представитель Кровного клана, — авторитетное мнение против.

Режиссеру пришлось сдать назад и перевести тему.

Верховая езда была для Чжо Ланя делом привычным. Сверив с инструктором базовые команды современной выездки и убедившись, что они практически не отличаются от классических, он без малейших усилий подчинил себе статную кобылу и мягкой рысью вывел ее на тренировочный плац.

Сесил и Ай Цзя устроились у ограждения вместе с Шикалешем, наблюдая за съемочным процессом.

Дитя Древа Жизни заметно вытянулся за последнее время. Он уже обогнал миниатюрную Ай Цзя и сравнялся ростом с Сесилом, даже, пожалуй, стал чуточку выше. Так что со стороны они казались скорее дружеской компанией, нежели парой кураторов с подопечным. Вся троица заворуженно следила за Чжо Ланем, но Шикалеш выделялся особой, почти гипнотической сосредоточенностью. Если Сесил с Ай Цзя время от времени отвлекались на суету съемочной группы, то взгляд юноши неотрывно следовал за фигурой представителя Кровного клана на лошади.

Некоторые операторы и редакторы украдкой косились на него, вздыхая: появись этот удивительный парень в кадре, рейтинги шоу взлетели бы до небес. Какая фактура, какой типаж!

Но Чжо Лань ревностно оберегал частную жизнь Шикалеша, наотрез отказываясь подписывать согласие на съемку. В тусовке шептались, будто юноша — наследник кого-то из высшего руководства могущественной Группы Элаф, и за любую попытку просочиться в эфир без разрешения юристы корпорации сотрут виновных в порошок.

Телевизионщикам оставалось лишь издали любоваться изящным золотоволосым и голубоглазым юношей, мысленно сокрушаясь об упущенных миллионах просмотров.

Сам Шикалеш чужие взгляды попросту игнорировал — привык за годы, проведенные рядом с Чжо Ланем. Когда он был совсем крохой, представитель Кровного клана бережно закрывал его от любопытных глаз, успокаивал и жестко осаживал любого, кто нарушал их личные границы. Теперь, когда эльф возмужал, Чжо Лань относился к чужому вниманию спокойнее, лишь велел

Сесилу строго следить, чтобы парня не снимали исподтишка на телефоны.

Шикалеш же смотрел только на своего защитника.

Раньше это было неосознанной привычкой, но теперь, когда час расставания неумолимо приближался, он ловил каждое мгновение. Смотрел жадно, боясь упустить малейшую деталь, словно каждая секунда без Чжо Ланя в поле зрения оборачивалась горькой потерей.

Пока эльф следил за Чжо Ланем, за его спиной, в соседнем загоне, начало происходить нечто странное. Находившиеся там лошади одна за другой потянулись к изгороди, пока у деревянного забора не скопился почти весь табун.

Сесил случайно оглянулся и вздрогнул от неожиданности:

— Это еще что за паломничество?

— Может, им просто интересно, что за суета на площадке? — предположил один из ассистентов режиссера, тоже заметивший странное поведение животных.

— Лошади слишком пугливы, чтобы лезть к толпе людей из чистого любопытства, — покачала головой Ай Цзя. — Обычно они держатся подальше от шума и незнакомой техники.

— Да какая разница! Кадр-то шикарный, снимем для дополнительных материалов или бэкстейджа, — загорелся оператор и отправил в воздух съемочный дрон. Тот завис на приличном расстоянии, чтобы жужжанием винтов не вспугнуть чуткий табун.

Не прошло и пяти минут, как на главной площадке объявили перерыв — участникам предстояло сменить экипировку перед выходом на препятствия посложнее. Чжо Лань направился к раздевалкам, и Шикалеш послушно зашагал следом, не выпуская его из виду.

И тут же весь табун у забора пришел в движение.

Ограниченные прочной деревянной оградой, лошади плотной группой пошли вдоль вольера, словно привязанные невидимой нитью к удаляющемуся юноше. Когда съемочная группа начала ускоряться, отрываясь от забора, животные занервничали — загарцевали, шумно втягивая ноздрями воздух и косясь на Шикалеша.

Перепуганные берейторы поспешили к вольеру, пытаясь утихомирить подопечных, но те практически не реагировали на команды. Лошади не устраивали бунт, однако их взбудораженность была очевидной. Конюхи недоумевали: здешние обитатели привыкли к толпам туристов и обилию камер, так с чего вдруг такое коллективное помешательство?

Один из молодых жеребцов призывно и громко заржал.

Звук эхом разнесся над плацем, заставив людей обернуться. Шикалеш тоже повернул голову в сторону загона. Стоило ему встретиться взглядом с вожакom табуна, как несколько коней нетерпеливо забили копытами о землю, прижав уши.

Шикалеш мягко прижал указательный палец к губам и сделал плавное, успокаивающее движение ладонью вниз.

Произошло чудо: взволнованные кони мгновенно затихли.

Они продолжали стоять у забора, преданно глядя на золотоволосого юношу, но всякое напряжение ушло. Они лишь мирно обмахивались хвостами и доверчиво прядали ушами.

Свидетели этой немой сцены буквально лишились дара речи. Не зная они наверняка, что парень пришел сюда в качестве гостя вместе с Чжо Ланем, они бы поклялись, что перед ними — легендарный заклинатель лошадей. Кони стояли плечом к плечу, не сводя с него преданных глаз. Подобного послушания не могли добиться даже опытные тренеры, годами работавшие с этим табуном.

— Обалдеть... Это чертовски круто, — зашептались операторы, лихорадочно пытаясь поймать момент в объективы. Однако Сесил и Ай Цзя, натренированные пресекать любые поползновения папарацци, мгновенно выросли по бокам от Шикалеша. Пусть юноша перерос их обоих и полностью скрыть его не удавалось, загородить его спинами и сорвать съемку им вполне хватило сноровки.

Да и сам эльф не собирался позировать перед камерами. Убедившись, что лошади успокоились, он безмятежно отвернулся и вновь устремил взгляд на Чжо Ланя.

Пока раздосадованные операторы опускали технику, Сесил негромко поинтересовался:

— Шикалеш, ты только что... правда как-то договорился с ними?

Эльф даже не повернул головы, обронив лишь короткое и безучастное:

— Угу.

Давно привыкший к такому обращению Сесил не унимался:

— Но ты ведь даже не подходил к ним сегодня! Почему они слушаются тебя с полувзгляда, да еще и через такое расстояние?

Из уст юноши вылетело еще одно лаконичное слово:

— Природа.

— Э-э... в смысле? — озадачился Сесил. — Лошади инстинктивно тянутся к тебе?

— Да.

— Теперь понятно, почему они за тобой стадом ходят, — хмыкнул менеджер. — Продюсеры там локти кусают, так хотели этот фокус заснять! Но увы — тебя в кадр пускать нельзя, пришлось им снимать жующих сено лошадей. Картинка века, ха-ха!

Шикалеш промолчал.

Немного погодя Сесил вновь заговорил:

— А это... особенность твоего народа? Повелевать животными?

— Нет.

На самом деле, эльфы обладали врожденным сродством практически со всей живой природой — за исключением разве что разумных рас и откровенно враждебных, темных тварей. Но объяснять подобные тонкости менеджеру эльф не собирался.

Сесил так и не понял, что именно отрицал его собеседник. Однако стоило ему открыть рот для нового расспроса, как перерыв подошел к концу. Чжо Лань вернулся на плац уже в новой экипировке и вместе с остальными участниками приступил к разминке перед преодолением препятствий. Сесил тут же позабыл про свои расспросы и заворуженно уставился на представителя Кровного клана.

Разумеется, Чжо Лань превосходил остальных участников по всем статьям. Его уверенная посадка и безупречный баланс выдавали опытного всадника, что полностью оправдывало его приглашение в качестве звездного эксперта. Его гнедая спутница сегодня была в прекрасном расположении духа, чутко подчиняясь малейшему движению поводьев. Она охотно брала барьеры один за другим, позволяя представителю Кровного клана раз за разом демонстрировать идеальную технику прыжка под восторженные вздохи съемочной группы.

Их дуэт выглядел настолько гармонично, а движения были столь легкими и полетными, что оторвать взгляд от этой картины было решительно невозможно.

В какой-то момент Чжо Лань проявил «великодушие» и направил лошадь к буксующему на одном месте Ю Чжихэ, чтобы дать пару ценных указаний.

Его советы формально были абсолютно верными, но формулировал он их столь заумно, что применить их на практике неподготовленному человеку казалось непосильной задачей. Ю Чжихэ держался в седле не впервые, однако его максимум ограничивался неспешными прогулками шагом. Необходимость перейти на рысь явно заставила певца понервничать — он то и дело терял стремяна и судорожно цеплялся за гриву. Чжо Лань лениво нарезал круги вокруг него, то ли действительно пытаясь помочь, то ли откровенно издеваясь над незадачливым соперником.

В этот момент слух Шикалеша уловил ворчание конюха позади:

— Да идите же вы побегайте, ну чего встали памятниками?

Оглянувшись, эльф увидел, что мужчина замахнулся хлыстом. Бить он никого не собирался — лишь пытался щелчками заставить упрямых лошадей разойтись. Движение было жизненно необходимо животным для хорошего пищеварения и тонуса мышц, ради этого их и выпустили в леваду. Но весь табун наотрез отказывался двигаться, превратившись в замороженных зрителей, что изрядно злило персонал.

Помедлив секунду, Шикалеш решительно подошел вплотную к деревянной перекладине изгороди и мягко взмахнул ладонью:

— Ступайте, побегайте. Не нужно здесь стоять.

Ближайший к нему конь нежно ткнулся бархатным носом в его ладонь и, тихо фыркнув на прощание, неохотно зашагал прочь. Повинуясь его примеру, остальной табун потянулся в глубь загона.

Конюх от удивления только крикнул:

— Фантастика... Первый раз тебя видят, а ластятся как к родному. Они что, действительно понимают человеческую речь?

Шикалеш уже собирался что-то ответить, как вдруг за его спиной раздалось истошное, испуганное ржание.

Он резко обернулся. Сердце эльфа пропустило удар: гнедая кобыла под Чжо Ланем взвилась на дыбы, яростно вскинув передние ноги и едва не опрокинувшись навзничь!

— Чжо Лань!